

Лин Цзыхань сделал несколько глубоких вдохов. Крепкий алкоголь разлился по телу огненной волной. Он улыбнулся Нин Цзюэфэю:

— Со мной всё в порядке. Лишь бы Хунфэй был счастлив.

Нин Цзюэфэй кивнул, взял со стола тарелку с варёной говядиной и протянул ему:

— На, закуси чем-нибудь.

— Спасибо, — Лин Цзыхань принял тарелку, положил в рот ломтик мяса и, жуя, окинул взглядом сидевших за столом.

Многих из сегодняшних гостей он не знал, но по их манере речи понял, что это сослуживцы Лэй Хунфэя. Все эти молодые мужчины были крепкими, статными, мужественными, но вели себя бесцеремонно — их не нужно было упрашивать выпить, они уже успели изрядно набраться, что выглядело и смешно, и глупо.

Лэй Хунфэй пребывал в отличном настроении, то и дело чокался с Лин Цзыханем, выпил немало и всё твердил:

— Братан, братан, ты мне самый лучший брат.

Лин Цзыхань обычно был умерен в выпивке, но сегодня вёл себя необычно — осушил всё, что ему наливали, не отказываясь. И хотя он принял изрядную дозу креплёного, лицо его не изменилось, он оставался трезвым и собранным, держался безупречно, без намёка на хмель.

Нин Цзюэфэй был впечатлён его выносливостью:

— Брат Лин, не ожидал! Такой, с виду, хрупкий интеллигент, а оказывается, такой стойкий. Внешность, действительно, обманчива.

Лин Цзыхань, как и прежде, многословным не был, лишь безмятежно улыбался.

Буйное веселье продолжалось до самого рассвета, и лишь тогда компания стала расходиться.

Лэй Хунфэй уже давно валялся пьяный на диване. Юй Цин, хмурясь, смотрела на него, не зная, что предпринять.

Тут же несколько молодых силачей наперебой стали заверять её, хлопая себя по груди:

— Не волнуйся, сноха! Мы вас домой доставим. Шеф пьян — не беда, мы его на руках до квартиры донесём. Пустяки!

Юй Цин лишь рассмеялась и согласилась. Лэй Хунфэя поволокли к выходу, а он всё что-то невнятно бормотал.

Лин Цзыхань тоже улыбнулся и вышел из бара. Морозный воздух ударил в лицо, и он невольно вздрогнул.

Едва они вышли на перекрёсток, как из соседней парковки вырулила вереница новейших армейских джипов «Снежный барс» и умчалась на север.

Лин Цзыхань взглянул на часы, собираясь добираться домой самостоятельно. Но Нин Цзюэфэй не отходил от него и с беспокойством сказал:

— Брат Лин, ты слишком много выпил, за руль нельзя. Я тебя домой отвезу.

Лин Цзыхань мягко улыбнулся:

— Не стоит хлопот, до моего дома далеко. Сам скорее возвращайся.

— Нет, — упрямо возразил Нин Цзюэфэй. — Я должен о тебе позаботиться.

Лин Цзыхань с лёгким недоумением усмехнулся:

— С чего бы?

Нин Цзюэфэй серьёзно ответил:

— Так шеф велел.

— Да? — Выражение лица Лин Цзыханя оставалось невозмутимым, не выдавая никаких эмоций. — И когда же он это сказал?

Нин Цзюэфэй посмотрел на него с полной серьёзностью:

— В прошлый раз, когда мы были на задании, попали в очень опасную переделку — нас окружили. Перед тем как идти на прорыв, шеф специально нашёл меня и сказал: я и ещё несколько ребят — новички в штурмовом отряде, старики прикроют наш отход. Если мы выживем, а они сложат головы... обо всём прочем не беспокойся, но постарайся хорошо присматривать за тобой. Потом учитель вывел нас из окружения, все остались живы, и он больше к этой теме не возвращался. Но я-то знаю, он о тебе помнит.

Лин Цзыхань, глядя в его ясные глаза, полные простодушной горячности, не удержался от улыбки:

— Это же ваша служебная тайна. Ты так запросто её разглашаешь?

— Вовсе нет! Я не болтаю что попало, — Нин Цзюэфэй тут же вспыхнул. — Учитель сказал, что тебе можно рассказать. Остальным — ни словечка, даже деду с родителями.

— Что учитель, что ученик — оба мастера принципиально нарушать принципы, — Лин Цзыхань усмехнулся и кивнул. — Ладно, я без машины. Подвези меня.

Нин Цзюэфэй обрадовался:

— Отлично, брат Лин! Моя тачка вон там. — С этими словами он рванул к машине, распахнул дверь, завёл мотор и включил печку.

Лин Цзыхань неспешно подошёл и сел в салон.

Нин Цзюэфэй осторожно тронулся с места и выехал на улицу.

Лин Цзыхань тихо сказал:

— В Мэйюань.

Нин Цзюэфэй тут же откликнулся:

— Есть!

Лин Цзыхань рассмеялся:

— Расслабься. Я тебе не начальник, нечего устав соблюдать.

Нин Цзюэфэй на секунду застыл, затем тоже улыбнулся, и его поза действительно стала более свободной, хотя взгляд по-прежнему был прикован к дороге.

На востоке заалела полоска зари. Огромный город понемногу пробуждался. Их машина выехала на скоростную трассу; неподалёку, на магнитном полотне, время от времени с рёвом проносились городские поезда. В окнах ближних и дальних небоскрёбов уже зажигался свет. На тихих улицах начали появляться люди. Некоторые заведения, торгующие завтраками, уже открылись, и в морозном воздухе вился пар.

Лин Цзыхань смотрел на всё это и тихо пробормотал:

— Прекрасный город.

Нин Цзюэфэй не расслышал и переспросил:

— Что?

— А, ничего, — Лин Цзыхань очнулся. — Кстати, Цзюэфэй, сколько тебе лет?

— Двадцать один, — Нин Цзюэфэй слегка смутился. — Пока ничего путного не добился. Дед, как только меня увидит, сразу начинает читать нотации.

— Да за что же? — удивился Лин Цзыхань. — Двадцать один — возраст совсем юный. Ты и так молодец. Генерал Нин всё такой же вспыльчивый? Как здоровье?

— Да лучше некуда, — с лёгкой досадой ответил Нин Цзюэфэй. — Восемьдесят лет, а слух и зрение в порядке, спина прямая, лицо румяное. Увидит отца — ругает, что бестолочь. Увидит меня — говорит: «Без бороды, да без стыда», или: «Стоишь криво, сидишь косо», или что я не по уставу отдаю честь, и так далее, и тому подобное. С детства мучаюсь под его началом, мы с отцом уже привыкли. Как говорится, «мёртвому телу и кипяток не страшен».

Лин Цзыхань едва не рассмеялся:

— Твой дед, похоже, одного поля ягода с отцом Хунфэя. Дядя Лэй, едва завидит сына, так сразу глаза навывкате — обязательно придерётся к чему-нибудь. Думаю, именно так у того и выработалась эта броня вместо кожи.

Нин Цзюэфэй рассмеялся:

— Точно!

В беседе они незаметно доехали до ворот Мэйюаня. Лин Цзыхань сказал:

— Останавливайся здесь, внутрь заезжать не надо — возни много.

— Понял, — Нин Цзюэфэй притормозил у обочины.

Лин Цзыхань помолчал, затем тихо произнёс:

— В будущем, когда будете уходить на задания, будьте повнимательнее. Присматривай за своим учителем. Он уже командир отряда, а эта его привычка — всегда быть на острие — вряд ли изменится. Напоминай ему почаще.

Нин Цзюэфэй расплылся в улыбке:

— Брат Лин, я и сам люблю быть впереди. Вряд ли я его переслушаю.

Лин Цзыхань на миг задумался, затем с улыбкой покачал головой, открыл дверь и вышел.

Нин Цзюэфэй опустил стекло и смотрел, как тот обходит капот и направляется к воротам.

Вдруг Лин Цзыхань обернулся и, улыбаясь, сказал:

— Цзюэфэй, спасибо. До встречи.

Нин Цзюэфэй поспешно помахал ему рукой и крикнул:

— Брат Лин, не за что! Увидимся!

Лин Цзыхань широко улыбнулся в ответ, помахал рукой и скрылся за воротами.

Нин Цзюэфэй показалось, что в той улыбке было что-то многозначительное. Он в задумчивости склонил голову набок и пробормотал себе под нос:

— Или мне просто кажется?

Подумав немного и не придя ни к какому выводу, он отогнал эти мысли и уехал.

Лин Цзыхань легко вошёл в дом, на ходу снял пальто и переобулся в тапочки.

Тун Юэ сидел в гостиной с чашкой кофе и, увидев его, улыбнулся:

— Только вернулся?

Лин Цзыхань улыбнулся в ответ и кивнул:

— Ты чего так рано поднялся?

— Беспокоился о тебе, не спалось, — Тун Юэ не стал скрывать. — Цзыхань, мне нужно с тобой поговорить.

Лин Цзыхань на мгновение задумался, затем мягко сказал:

— Тогда пройдем ко мне.

Тун Юэ последовал за ним наверх и с заботой спросил:

— Не голоден? Может, что-нибудь перекусишь?

— Нет, — Лин Цзыхань улыбнулся. — Выпью горячего чая, у меня в комнате есть.

Тун Юэ больше не расспрашивал и вошёл вслед за ним в комнату.

На улице уже светало. За огромным стеклянным окном виднелся сливовый сад,

припорошенный инеем, — пейзаж неземной красоты, словно заповедный уголок.

Тун Юэ опустился в мягкое кресло у окна и отхлебнул кофе.

<http://bllate.org/book/16287/1468538>